Глава 31-Чтобы найти путь

Три фигуры стояли посреди разрушений.

Перед ними была пещера, вернее то, что от нее осталось,—похоже, всего лишь куча щебня на склоне горы.

-Он здесь, - произнес Какаши холодным, но дрожащим голосом. Рядом с ним низко склонил голову Паккун. - Его запах, он слабый, но здесь. Он ... он определенно здесь."

И Рин, и Какаши посмотрели на своего сэнсэя, ожидая указаний. Было легко заметить, что они уже знали, что хотят сделать, но не полностью доверяли себе, чтобы принять решение. Если вход в пещеру был в таком плачевном состоянии, то каково же было его содержимое? Внутренние коридоры? Если Обито был там, то вероятность того, что он попал в ловушку, была очень высока, и ни один из подростков не хотел допустить ошибку, которая сделала бы ситуацию еще хуже. Какаши внутренне удивился, почему Обито не может просто использовать свой Камуи, но затем он вспомнил, что это было решение Обито оставить их с самого начала.

Минато, видя волнение своих учеников, положил руки им на плечи. -Не волнуйтесь, - спокойно сказал он, не сводя своих голубых глаз с входа в пещеру. - Конечно, нам нужно будет найти способ проникнуть внутрь, но я уверен, что с Обито все в порядке."

-А откуда вам знать?- Выпалила Рин, переводя взгляд с Минато на вход в пещеру широко раскрытыми глазами. -Вы... вы чувствуете его чакру?"

Минато прищурился и кивнул. Оно было слабым, и он был более чем уверен, что это было затянувшееся ощущение вытесненной чакры, которое он мог обнаружить, но он мог дать своим ученикам надежду, в которой они нуждались для выполнения этой задачи. - ...Да, но я думаю, что он все еще жив не по этой причине. Оглянитесь вокруг, - сказал он, обводя рукой окрестности. И Рин, и Какаши, хоть и были сбиты с толку этим приказом, сделали то, что он сказал. -Вы не заметили ничего странного?"

Глаза Какаши сузились, когда он оглядел пейзаж. Он наблюдал за контурами земли, за разрушениями, окружавшими их. Его глаза расширились, когда он заметил странную деталь. - ...Ущерб здесь меньше, чем в других местах, - пробормотал он, переводя взгляд с пещеры на край разрушений. -Я могу это видеть. Там, где мы были раньше, разрушение было огромным,заставляя деревья вырываться с корнем, а землю сдвигать. Но здесь ... учитывая то, что мы чувствовали на расстоянии, пещера на удивление цела. А поблизости все еще есть трава и кустарник. По какой бы то ни было причине, в обратном рассуждении разрушение в эпицентре взрыва было наименьшим, в то время как в других местах оно увеличивалось.- Он повернулся к Минато, нахмурив брови. -... Но почему?"

Минато поморщился от этого вопроса. - Кушина и я ... мы сделали печать по просьбе Обито. Взрывное уплотнение. Готовый продукт был тем, что он просил, в сущности, но мы добавили свои собственные штрихи, зная, насколько безрассудным может быть мальчик в худшие

времена. Рин и Какаши обменялись встревоженными взглядами. - Похоже, что... Обито использовал печать, которую мы ему дали. Я никогда еще не был так благодарен за то, что в последнюю минуту изменил одну из моих печатей."

Оба студента снова повернулись к блондину. -... А он знал?- Голос Какаши был почти шепотом.

Минато помолчал, размышляя. Он рассказал об этом Обито, но и он, и Кушина знали, что мальчик не обратил на них внимания, когда они рассказали ему о свойствах печати. В данном случае было очевидно, что ему нужно. И на этот раз Минато был рад невнимательности своего ученика.

Он покачал головой, глядя куда-то вдаль. -Нет, - заявил он, и оба его ученика напряглись при этом слове. Блондин закрыл глаза и вздохнул, прежде чем стряхнуть с себя мрачные мысли. -...Но это не имеет значения. Мы можем разобраться с этими вопросами позже, потому что мы пришли сюда по другой причине."

Какаши выпрямился и кивнул, его отчужденная Маска снова была на месте. Рин закусила губу.

- Повторите то, что было в прошлый раз. Какаши, обыщи этот район в поисках другого входа со своей стаей. Я постараюсь точно определить местонахождение Обито, пока вы будете это делать.- Эти двое на мгновение задержали взгляды друг на друге, прежде чем уйти, и оба исчезли в противоположных направлениях.

Плавающий.

Он плыл, и это было все, что он мог понять, когда пушистый саван опустился на его разум и тело. Он смутно ощущал бессознательное состояние, возможно, смерть, и его охватило чувство удовлетворения, когда он понял, что это конец.

Воспоминания вспыхнули перед его мысленным взором,и он улыбнулся теплому чувству, которое расцвело в них. Он увидел Минато, Какаши, Кушину. Рин. Они улыбались, раскинув руки, и ждали его. Счастье наполнило его, когда он почувствовал, что его тянет к ним, ожидая приветственных объятий тех, кого он любил больше всего. Маленькое уродливое чувство в глубине души говорило ему, что он не может, не должен, потому что не заслуживает счастья, но он с легкостью отбросил его прочь. Пустота его разума помогла выполнить эту задачу, и он продолжил свой путь к своим близким.

Улыбающийся.

Но затем реальность обрушилась на него, заставив упасть, и все его чувства вспыхнули ярким пламенем, когда он вернулся в бодрствующий мир. Боль, скованность, отчетливое чувство клаустрофобии и затянувшиеся остатки того, что должно было стать его последним отдыхом.

Сухой, хриплый кашель вырвался из его горла, когда грязь и мусор, покрывающие внутреннюю часть его рта, натерлись.

- ...Ой, - пробормотал он тихо, заставляя свои затекшие конечности и ноющее тело сесть прямо, его пульсирующий глаз протестовал, когда он открыл его в темноте. Он осматривал все вокруг затуманенным взором и затуманенным сознанием, пытаясь вспомнить, что произошло и где он находится.

Осознание случившегося ударило сильнее, чем его пробуждение.

- ...Я ... - пробормотал он, широко раскрыв глаза от удивления, несмотря на раздражающую боль. -... Я... жив."

... Он ничего не понимал. Он ничего не понимал. Он был в самом центре взрыва, и он не должен был быть больше, чем обугленные останки... или частицы пыли и пепла, учитывая конденсированную силу, которая, как он знал, существовала внутри специальной печати.

Он хмуро посмотрел вниз на свое все еще очень цельное тело, понимая, что большая часть того, что он чувствовал, была вызвана истощением чакры, которое он уже испытал. Его взгляд блуждал по комнате, в которой он сидел, и медленно, но верно все складывалось воедино. Стены и потолок были в очень плохом состоянии, обветшали. Там были участки, где части пещеры отсутствовали, разбившись на части и упав на землю... но пещера все еще стояла.

С любопытством, усталым, измученным взглядом он посмотрел вниз на потрепанную и потрепанную схему печати, которую все еще крепко держал в руке. У Обито было лишь мимолетное представление о Фуйндзюцу, но он знал, что такое возможно для мастеров печати калибра Минато и Кушины.

Кривая усмешка сорвалась с его сухих, потрескавшихся губ, когда он пришел к какому-то выводу. "Эффекты."

Он лишь смутно припоминал, что этот человек упоминал что-то об экспоненциальном эффекте печати. Он был пойман в ловушку своих собственных мыслей и в то же время отбросил ее, думая: "пока это взрывная печать большего эффекта, чем обычная бирка, тогда все в порядке.- Похоже, что сама печать была сделана так, чтобы причинить наименьшее количество вреда в эпицентре, и по мере увеличения расстояния частота и сила умножались, увеличивая урон экспоненциально с каждым добавленным включением расстояния... или что-то в этом роде.

Путешественник во времени молча задавался вопросом, планировали ли они это, если они знали. Его усилия по сокрытию правды становились все более слабыми после первой стычки с Минато, и он не оставил бы это в прошлом, чтобы понять свои истинные намерения. Любой уважающий себя шиноби мог бы прочесть между строк, увидеть, что он не ожидал вернуться.

... Но нет, это было не совсем так. Если бы у них была полная правда, они могли бы это сделать,

но намеки, оставленные обито, как бы много их ни было, вели к чему-то, что считалось невозможным. Возможно, они что-то подозревали, но более вероятно, что Минато и Кушина просто приняли необходимые меры предосторожности. Возможно, Минато и сам догадался бы об этом, но обито был уверен, что если бы он это сделал, то пошел бы сказать Хокаге—и в результате обито не позволили бы покинуть деревню. Несмотря на это, даже если они не знали наверняка, что бы они ни сделали, это определенно выполняло свою задачу.

Обито вздохнул и заставил свои ослабевшие ноги встать, слегка пошатываясь от напряжения и усталости. Он шел, спотыкаясь, к знакомой распростертой фигуре своего предка, который был более несчастлив, чем он сам, и лежал, погребенный под упавшими плитами потолка.

С резким стуком, заставившим его вздрогнуть, он упал на колени и потянулся к левой глазнице старейшины, потянулся к глазу, который существовал внутри.

Держа орган в руке, он едва ли заметил тот факт, что он был болезненным и болезненным на уровнях, которые могли бы соответствовать экспериментам Орочимару. Эта мысль была быстро отброшена в его вызванной усталостью апатии, и он поместил глаз в свою собственную пустую глазницу с сухой отстраненностью.

Он не мог видеть через глаз. Это было ожидаемо, так как это был мертвый орган, и хотя в данный момент он находился в его глазнице, он не был привязан к нему. Он мало знал об ирьен-ниндзюцу, ничего, кроме строения тела, и этого было недостаточно, чтобы действительно соединить разорванный орган.

Однако он знал, что что-то произошло, когда поток чакры прошел над ним подобно вуали, сосредоточившись вокруг глаза.

-Чакра Ян, - рассеянно заметил он, чувствуя, как нервы соединяются и оживают. Знакомая пульсация силы пульсировала от заимствованного органа, медленно отступая, пока трансформация не завершилась, оставляя конечности обито налитыми свинцом.

Учиха посмотрел на своего предка с веселой усмешкой, его рука поднялась, чтобы прикрыть пульсирующий левый глаз.

- ...Значит, я был прав. Мой собственный Шаринган не изменился... но тот, что был в твоем глазу, пропитанном твоей чакрой, изменился.- Он опустил руку и уставился на неподвижную фигуру Мадары, один глаз которой был багровым, а другой-невидящим и покрытым рябью амарантином. - Я полагаю, что в конце концов ты действительно нашел себе применение, мой почтенный предок."

Это было его подозрение с тех пор, как он говорил об этом с Курамой. Но дело было не в самом глазу, а в чакре, которая его окружала. Хотя сам Обито не был реинкарнацией Индры, он предположил, что глаз, купающийся в чакре Мадары, пока он еще обладал сущностью Индры, добавленной к мудрой чакре, которую он получил от Курамы в это время, может иметь шанс развить ее в Риннегана. У Саске не было собственных глаз, но у Итачи, когда его левый глаз

стал Риннеганом, это еще больше доказывало тот факт, что не сами глаза, а чакра определяли конечный результат.

И все же, это все еще была неопределенная игра, возможность того, что глаз не изменится, потому что даже в случае с Саске эволюционировал только один глаз. Единственными двумя случаями, когда кто—то успешно развивал свой Шаринган в Риннеган, были вечные Мангэке-версия, которой у обито не было. Он также не был носителем сущности Индры, и даже Мадара ждал несколько десятилетий, прежде чем он достиг легендарных глаз. Если быть честным, он был удивлен, что это сработало именно так, как он предполагал.

Обито вздохнул, его поза резко осела, глаза закрылись от усталости. Да, это сработало, но сейчас этот факт не представлял для него особого интереса. Он не знал, что теперь делать, и темнота, уговаривающая его снова погрузиться в вечный сон, не помогала. Он не совсем понимал, почему ему так хочется бодрствовать. Его целью, придя туда, было завершить свою задачу и погибнуть. Он ведь это сделал... верно?

(Если бы он был более последовательным, то знал бы, что ему следовало бы отдать приоритет поиску Черного зецу, потому что даже самое мощное дзюцу, скорее всего, не смогло бы стереть неживое существо, не говоря уже о прославленной метке взрыва.)

Кровь стекала по его волосам и глазам.

"... Вы..."

Он был удивлен, услышав этот скрипучий голос, но не выказал никакой внешней реакции, кроме моргания. Обито посмотрел вниз на своего предка, который смотрел на него снизу вверх одним пронзительным малиновым глазом и пустой, окровавленной глазницей.

- ...Ваша цель состояла в том, чтобы украсть глаз у моего трупа... не так ли? Чтобы достичь ... Риннегана? Старик закашлялся, кровь брызнула ему на подбородок и закапала в горло. Он оскалил зубы в гримасе или рычании, что делало еще более угрожающим его окровавленное лицо. -Ты сказал, что мы... оба должны были умереть. Вы сказали это с убежденностью, и все же ... ваши действия противоречат вашим предыдущим словам. Вы говорите правду? Есть ли честь в ваших поступках, в том, что вы утверждаете для тех, кого любите?

Мадара снова влажно кашлянул, схватившись за грудь единственной рукой. Его глаза не утратили своего угрожающего, наполненного гневом блеска. -А у тебя есть честь? А ты гордишься этим? Вы убили меня, то, что вы стремились достичь... я не знаю, как вам удалось сделать что-то столь астрономическое, как путешествие во времени, но вы выполнили свою цель. Ты убил ... умирающего старика. Можете ли вы сказать, что все эти усилия были осмысленными? Что это не было ... не из эгоистических побуждений?"

Обито не мигая смотрел на умирающего Учиху. - Честь... это всего лишь концепция, которой придерживаются люди с более чистым, бескорыстным мышлением. Для меня нет такой вещи, как честь. Это лежит на ребенке пророчества, которому поручено спасти мир от его ненависти.

Я, однако... я буду тем, что защищает Путеводный свет для будущего, вечно присутствующая тень, существующая рядом со светом, отбрасываемая светом. Моя тень всегда будет там, что бы со мной ни случилось. Поэтому я без всяких угрызений совести делаю то, что должен сделать, чтобы обеспечить безопасность мальчика."

Он замолчал, взгляд блуждает на стороне. - ...Если ты считаешь, что мое путешествие назад во времени, чтобы убить тебя, эгоистично... тогда ты прав. Затем он покачал головой, возвращая бесстрастный взгляд на мужчину. -Но это никогда не было моей целью. Несмотря на то, что я сделал, несмотря на то, какими были мои намерения, убийство тебя не было моей главной целью. Нет, это был всего лишь шаг к нему. Я здесь, чтобы вернуть себе свое имя, свободу моих близких и свою жизнь. Даже если все закончится здесь... по крайней мере, я буду знать, что умер раз и навсегда как Учиха Обито.- На его лице появилась легкая, полная надежды улыбка. - ...Возможно, с некоторым из моих грехов было покончено."

Обито положил ладонь на голову Мадары и вдруг понял. "Какое разочарование", - подумал ворон.

Старик был мертв.

- ...И ты, как Учиха Мадара. Два совершенно разных человека."

Пространство вокруг головы старика сдвинулось, и в следующее мгновение оно исчезло, надежно удерживаемое в измерении Камуи.

Зрение Обито дрогнуло, исказилось, и он рухнул на землю рядом с обезглавленным телом своего предка. Он почувствовал, как его оставшаяся чакра утекает, и лишь клочья теряют контроль над его высыхающими чакровыми спиралями. Его тело, казалось, растворялось в земле, медленно умирая. Становлюсь трупом без жизни.

- ...Хех, - прохрипел он, его легкие напряглись, чтобы схватить воздух, которого не существовало. "...Для человека, который бросил вызов миру и спас дитя пророчества ... чтобы умереть от истощения чакры..."

Он моргнул, глядя на темный потолок пещеры, и его зрение отступило, когда темнота, более глубокая, чем та, что была в пещере, наползла на его глаза.

- ...Полагаю, это действительно было к лучшему.'

Рин вздохнула и обхватила себя руками, пытаясь стряхнуть с себя слабую дрожь, от которой она страдала.

На данный момент, это был не страх или беспокойство, на самом деле. Нет, она была в этом постоянном состоянии так долго, что даже когда она должна была быть (а на самом деле она

была почти) в состоянии покоя, она не могла полностью достичь его.

Не помогло и то, что она была вынуждена сидеть сложа руки и ничего не делать. Она действительно хотела помочь, но Минато велел ей держаться подальше и спасти свою чакру. Это было вполне логично. Но хотя она знала, что будет единственной, кто спасет обито, если дело дойдет до этого—потому что все они сомневались, что найдут его в здоровом состоянии, которое можно было бы отоспать,—она все еще чувствовала беспокойство от необходимости внести свой вклад. Сейчас.

Брюнетка вздрогнула, когда странный толчок чего-то пронзил ее насквозь. Это было почти как электричество, когда оно прошло через нее, почти как теплый всплеск чакры.

Она сморгнула внезапное головокружение, которое почувствовала от этого ощущения, и споткнулась, пытаясь переориентироваться.

- ...Что... что это было? .. - Тихо спросила она, крепче сжимая руки и пытаясь удержаться на ногах. Рин напряглась, когда леденящее душу ощущение подсказало ей, что она не так одинока, как ей казалось.

Что-то коснулось ее.

Что-то ... прошло сквозь нее.

Ее голова резко поднялась вверх, и она широко раскрыла глаза, когда ее взгляд встретился с шоколадно-карими глазами, отражающими ее собственные, принадлежащие девушке с темными волосами, остриженными до плеч. Фиолетовые прямоугольные отметины на обеих щеках, черная рубашка и светло-розовая юбка.

Рин изумленно уставилась на свое зеркальное отражение, стоящее в нескольких метрах от нее, чье лицо было устрашающе бледным и печальным. Но затем Мираж отвернулся—он был слегка полупрозрачным, отметила Рин, - и исчез, прежде чем снова появиться на некотором расстоянии.

-Ч-подожди!- Крикнула Рин, подбегая к исчезающему миражу. Как только она приблизилась к этому странному явлению, она споткнулась об окружавшие ее обломки и упала, не отрывая глаз от фигуры. И тут она заметила.

Ее точная копия была не совсем такой, как она выглядела, потому что изображение выглядело усталым и изношенным, края ее рукавов и юбки были изодраны в клочья. На левой груди у нее зияла дыра, и от этой вполне реальной раны собственное сердце Рин бешено колотилось в груди.

Но копия вдруг улыбнулась, ее взгляд мягко остановился на чем-то в стороне. Рин проследила

за его взглядом и ахнула от увиденного. Синяя ткань, погребенная под обломками. Рин вскарабкалась к нему, осторожно вытащила ткань и перевернула ее. На нее смотрела металлическая пластина с гордой эмблемой ее деревни.

Это был голос Обито.

В этот момент Рин снова ощутила прилив электрической энергии, и что-то внутри нее резонировало. Внезапно она почувствовала присутствие Минато, который был далеко на Западе. Какаши был в противоположном направлении, но ближе, его знакомое присутствие было более заметным. А внизу, прямо под собой, она это чувствовала.

Внутри того, что казалось похожей на пещеру пустотой, гудело слабое присутствие ее пропавшего товарища по команде.

- Минато-сенсей! Минато-сенсей, мы нашли его!"

- Какаши! Как же так?.. Где вы нашли вход?"

"Не было никакого входа, мой нинке прокапает ниже."

- Какаши, мы оба знаем, что причина, по которой мы не сделали этого с самого начала, заключалась в том, что мы не могли рисковать никакими повреждениями. Мы не знали, в каком состоянии находится этот район, и это был не просчитанный риск, что—"

-Я знаю, что это было не самое мудрое решение, но Рин сказала, что все в порядке. Она не могла объяснить этого, но знала, что если мы будем копать с этого места ... черт возьми, это не имеет значения! Рин там, сзади, заботится о нем, но он ... он едва жив. Мы должны вернуть его в Коноху как можно скорее."

- ...Понятно. Конечно."

…

-Рин, как у него дела?"

- ...Трудно сказать. даже когда мы говорим, его жизненные показатели ... они падают. Медленно, и если бы я не проверила дважды, то подумала бы, что он стабилен. Но что-то здесь не так."

-Как ты думаешь, он долго протянет?"

-Я действительно не могу сказать. Скорее всего, но я бы не хотела... рисковать ничем. Мы должны вернуть его в Коноху как можно скорее."

-Я могу использовать свой Хирайшин по очереди, но я не смогу нести вас двоих с собой. Вы будете в порядке, если поедете домой самостоятельно?"

"Да—"

- Нет! Обито, он ... он только отчасти стабилен, потому что я держу его стабильным. Это ... это трудно объяснить, но его истощение чакры ненормально... это почти как его ... как будто его духовная энергия тоже истощена. Неважно, сколько чакры я ему дам, его катушки не удержат ее, и если я остановлю поток, он... Обито будет..."

"... Умирать. Он же умрет."

"... Да."

- ...Ну, это не вариант. Не могли бы вы хотя бы приблизительно сказать, как долго вы сможете держать его в стабильном состоянии?"

-Я—я не уверен, но по крайней мере на пару дней—"

"В порядке. Пойдем, мы не можем терять время."

- ...Да, сэнсэй."

...

- Мы здесь ради тебя, Обито. Так что не оставляй нас снова."

...

-Мы уже почти приехали."

...

- Только не умирай."

...

Обито.

…

…

Просыпайся.

Обито проснулся.

Удивительно, но его сознание было довольно ясным, что резко контрастировало с тем, что он чувствовал в пещере. Он впился взглядом в свою все еще совершенную форму, в свое явно еще живое тело.

- Должно быть, шинигами ненавидят меня, - раздраженно пробормотал он. -Я просто не могу. Умереть."

Тогда его охватило отчетливое чувство дежавю, и он сравнил свое нынешнее положение с тем, когда впервые приземлился в прошлом.

Он поднял глаза, чувствуя, как прежнее раздражение покидает его, когда он осматривается вокруг. Ему казалось, что он находится в белой пустоте, которая определенно не была пещерой или чем-то еще, что он узнавал в живом мире. Это было гораздо больше похоже на общий ментальный ландшафт между ним и Наруто, и видения, которые он имел о чистом мире. "… Да. Может быть, на этот раз я действительно умер."

"Возможно."

Обито подпрыгнул в воздухе, издав довольно не по-мужски громкий вопль в ответ на низкий голос. Он обернулся с широко раскрытыми сердитыми глазами—он был сбит с толку, и ему совсем не хотелось общаться или что—то в этом роде-и тут же замер, когда понял, кто именно стоит у него за спиной.

Черноволосый мужчина приветственно склонил голову, ничуть не тронутый удивлением Обито. - Обито."

Обратившийся к нему Обито широко раскрытыми глазами уставился на новоприбывшего. Потому что в последний раз, когда он видел мальчика в своих недавних воспоминаниях, он все еще был маленьким мальчиком, тренирующимся под его руководством и опекой.

Нет, этот человек, он казался почти ... почти таким же—

- ...Учиха Итачи, - пробормотал Обито, прищурившись и глядя на молодого человека. Он заметил, что слабые очертания младшего Учихи были расплывчатыми, как будто он видел только мираж, а не подлинный предмет. - ...Что... что, черт возьми, происходит? Что ты здесь делаешь? Это ... - он замолчал, нахмурив брови. - ...Чистый Мир?.."

К его раздражению и замешательству—потому что он никогда не видел, чтобы этот человек совершал такое небрежное действие—Итачи пожал плечами.

Глаза Обито сузились еще больше. - Не надо мне этого, черт возьми. Очевидно, я здесь по какой-то причине, возможно, потому, что умер. Я не понимаю, как я оказался в чистом мире, но ... это к делу не относится. - Почему ты здесь? Чтобы направлять меня, или что-то в этом роде странное?"

Итачи молчал, наблюдая за Обито. Через несколько мгновений, которые показались ему вечностью, младший Учиха ответил: -... Я здесь, чтобы все объяснить."

- Объяснить?" Спросил Обито сомнительно недоверчиво. - Ну, например, объясните, почему я вообще оказался в прошлом? Что же случилось в будущем, когда я умер? Кто послал меня в прошлое? Или, может быть, вы здесь для того, чтобы сказать мне, что все это было проверкой? Или, что еще хуже, все это было на самом деле Гэндзюцу, фальшивый мир, в который я влюбился.- По мере того как он продолжал свои предположения, в его голосе все больше нарастала паника. А что, если это действительно был сон? Что, если его первое предположение оказалось верным, и Наруто потерпел неудачу?

Итачи только покачал головой, и на его лице появилось выражение, которое можно было принять за веселье. "Нет. Вы не ошиблись в своем первоначальном предположении о том, что произошло."

Обито вытаращил глаза. - ...Так это было гендзюцу?"

Итачи уставился на него в ответ, и Обито почувствовал, как его захлестнуло одновременно раздражение и облегчение. Потому что он знал этот взгляд, так же как Итачи был мастером скрывать свои эмоции и внутренние мысли—этот взгляд ясно говорил: "Ты идиот", даже если сам Итачи не говорил этого так много слов. -Значит, это не гендзюцу. Он имел в виду часть путешествия во времени.'

-Аматэрасу тебя тоже интересует."

Глаза путешественника во времени метнулись к Итачи, услышав это заявление. - ...Да, - пробормотал он, разглядывая младшего Учиху. -Ты же знаешь, что случилось с... этим."

- Это был не вопрос. И хотя ответ на этот вопрос волновал его не больше, чем желание узнать, почему он оказался в прошлом, это была тайна, которую он не прочь был бы разгадать, если бы ему дали такую возможность.

Итачи дал молчаливый кивок.

Он явно не собирался быть откровенным. С внутренним вздохом раздражения обито рискнул сказать: "Ну, я хотел бы знать."

Итачи посмотрел на путешественника во времени непроницаемым взглядом. -Я поместил печать транскрипции в твой глаз."

Обито моргнул. - ...Как же так?"

-Неважно и неуместно, - холодно ответил Итачи, отмахиваясь от вопроса. "Печать транскрипции была сделана с целью активации, когда вы встретили истинного Учиху Мадару, но из—за того, что я никогда не встречался с ним лично, она была установлена, когда ваши эмоции были полны горькой ненависти и обиды-то, что я предполагал, будет результатом вашей встречи с ним еще раз."

- Опять же, как?"Спросил Обито вновь с сомнением, глаза сузились. -И что же случилось? Ты был и остаешься мертвым. Даже не принимая во внимание тот факт, что я был перемещен во времени, мы никогда не встречались во время четвертой войны, и вы не могли наложить печать транскрипции на мои глаза."

Итачи молчал, повернувшись и глядя в сторону. - ...Даже когда я сам умер, мои глаза продолжали существовать."

Чела попыталась передать все изборождено. - Саске?"

Младший Учиха кивнул. - И Наруто Тоже."

У Обито вырвалось раздраженное фырканье. Он был не менее сбит с толку даже той информацией, которую ему сообщили. Он сам мог быть загадочным и ох-таким-таинственным, когда хотел, но Итачи поднял это на совершенно новый уровень. Но, по общему признанию, осознание того, что именно Итачи, а не кто-то другой вызвал это странное происшествие, успокоило его, и он решил, что этого вполне достаточно.

-Но почему же?- Спросил Обито, и на его лице отразилось замешательство. -А почему вы дали мне эту страховку? Насколько вам известно, я все еще был вашим врагом. Почему ты помогаешь мне?"

Молчание приветствовало его, когда Итачи посмотрел в сторону, по-видимому, в раздумье. Через несколько мгновений он покачал головой. - ...Это было не для тебя, а для будущего Конохи. Я ... имел смутное представление о том, каким человеком ты был, и я был уверен в Наруто, что он увидит мир до конца. Я доверился тебе, чтобы изменить все к лучшему.- Его бровь дернулась. - ...Конечно, я никогда бы не подумал, что ты можешь использовать его на

себе подобным образом, или печать реагирует таким образом. Объект вашей ненависти должен был принять на себя основную тяжесть нападения. Я никогда бы не подумал, что, проснувшись, вы пожелаете себе смерти."

Подтверждение. Обито криво улыбнулся, глядя на младшего Учиху. -Ну, может быть, тебе стоит перестать считать, что ты знаешь, как поведут себя другие. У вас не совсем хороший послужной список с этим."

Воздух между ними стал холодным, как лед. В то время как Обито подружился с Итачи прошлого, он причинил зло одному из своих первоначальных времен таким образом, что это невозможно было описать. Они работали вместе в Акацуки, но их взаимодействие ограничивалось параллельной игрой, в которой один редко признавал другого. Оба знали, что другой был Учиха, но ни один из них не заботился об этом факте—потому что они оба верили в идиотизм, в который впал их клан, и что индивидуальные пути, которые они выбрали, были правильными. Они не были друзьями, и хотя они, возможно, были семьей по крови, у них не было более глубокой или значимой связи, чем эта.

Поэтому Обито был слегка удивлен, когда Итачи расслабился, и на его лице отразилось согласие. Понимание. -... Это правда, - покорно ответил он.

- ...Во всяком случае, - продолжал Обито, чувствуя смутную неловкость. В конце концов, он не ожидал, что из всех смертных его встретит именно Итачи. -Когда и как вы поместили печать транскрипции в мои глаза? Как ты вообще узнал? А это ... - Он замялся, нахмурив брови, пытаясь подобрать нужные слова. - ...Чистый мир допускает это? Неужели ты все еще способен... видеть вещи, будучи мертвым?"

Во всяком случае, его уклончивая линия расспросов, казалось, вызвала кратковременное веселье в Итачи, прежде чем бесстрастная маска была снова надета. -Вы когда-нибудь задавались вопросом, как вы оказались в прошлом?"

Отвечая вопросом на вопрос, Обито не мог отделаться от мысли, что Итачи был еще более взбешен, чем он сам. -Да, это так. В конце концов, не каждый день люди оказываются в окружении мертвых людей.- Он хотел поправить свои слова, когда понял, как они звучат (в их работе быть окруженным мертвыми людьми на самом деле не было такой уж редкостью), но он знал, что Итачи понял его точку зрения.

После короткого молчания Итачи кивнул. -Значит, это было... в то время."

В этом не было никакого смысла. - ...Что?.. Обито покачал головой, с сожалением понимая, что эта конкретная линия расспросов зашла в тупик. "... Забыть его. Итак, как я могу говорить с тобой, когда я в прошлом? Выходит ли смерть за пределы времени?.. Разве это чистый мир? Что же все-таки происходит?"

Итачи лишь слегка скривил губы, что вполне можно было принять за улыбку. - Вот уж не знаю."

Обито на мгновение уставился на своего младшего кузена, не зная, что ответить и что чувствовать, и снова покорно покачал головой. Загадочные, иногда философские ответы Итачи, казалось, никогда не изменятся, и он будет вынужден искать ответы самостоятельно, используя только те намеки, которые ему давали.

Но в данный момент он не возражал.

- ...Думаю, это не имеет значения. Все кончено. Путешественник во времени улыбнулся, наслаждаясь легкостью своего тела и безвинной совестью внутри себя. - ...Я ... наверное, я уже умер, да?- Он с любопытством огляделся, гадая, изменился ли вообще пейзаж. -И это все? Или я должен ждать конца-всего? Вечная отсрочка?"

На этот раз Итачи действительно улыбнулся, и это было странное выражение на лице мужчины. "Нет. Есть еще кое-кто, кому нужно поговорить с вами."

Обито повернулся к своему кузену, приподняв бровь. - Кто-то еще? Кто—"

И тут же замолчал от удара кулаком в лицо, который мог бы заставить Цунаде бежать за своими деньгами.

Он летел, парил в воздухе, казалось, целую минуту, прежде чем ударился о землю раз, другой, когда его накренившееся тело наконец остановилось. Он попытался осмыслить, что именно произошло—почему я чувствую себя так, будто меня ударили проклятой биджудамой—и попытался сесть, покачивая головой, когда его глаза скрестились.

-Ты гребаный идиот!"

Это было совсем не похоже на Итачи.

Он заставил свои глаза сфокусироваться и удивленно моргнул, когда фигура из чистого золота подошла—нет, топнула к нему. Он мог видеть слабые очертания черного, контрастирующие с ярким цветом, и голос казался таким знакомым,но он не мог определить его. Когда изображение прояснилось и фигура наконец остановилась перед ним, он удивленно моргнул, увидев то, что увидел. Нет ... ни за что на свете.

Обито поморщился. -... Какого черта—"

Его дернули за воротник и встретили яростным оранжевым взглядом, которого он не видел с прошлой жизни.

Это был он сам. Он был выше, отметил обито, и саван выглядел немного иначе, чем то, что он видел раньше. Он выглядел примерно ровесником Минато, возможно, чуть старше, и за вычетом челки был точной копией этого человека.

Это был он сам.

Это был Наруто.

-Я думал, этого достаточно, - прорычал странно постаревший Наруто, его глаза метались между оранжевым и красным. -Я думал, что достучался до тебя, Обито, но этого явно было недостаточно."

Он отпустил руку Обито, и Учиха споткнулся от неожиданной свободы. Блондин отступил назад и скрестил руки на груди, все еще хмурясь. -А почему ты никому не сказал? Почему ты никому не доверяешь, даже тем людям, которым должен доверять? Черт возьми, даже Рин, девушка, ради которой ты затеял целую чертову войну!? И почему... - его глаза налились кровью странного красновато-оранжевого цвета, а чакра взорвалась мощным взрывом. Его голос звучал спокойнее, спокойнее, но тон был далеко не доброжелательным. -Какого хрена ты решил, что это умно - уйти и умереть?"

У Обито были свои собственные вопросы, которые он хотел задать: как он вообще разговаривал с Наруто, почему он был в прошлом, почему он смог поговорить с Итачи раньше, и что, черт возьми, произошло в будущем после его смерти. Но смутно угнетающая (и явно подавляемая, все же) аура, которую излучал блондин... это была аура Каге. Бросив взгляд на белый плащ блондина, Обито убедился, что да, это сделал Наруто. Он стал Хокаге. Он осуществил свою мечту.

А обито никак не мог заставить себя пойти против мальчика... нет, против человека, который так ему помог. Поэтому он ответил честно:

-... Мне показалось, что это было правильно."

Точно так же золотой саван отступил, исчезла ранее удушающая аура. Наруто уставился на него, его лицо было устрашающе пустым, но глаза изучающе смотрели. -... Ты действительно в это веришь?"

Обито с кривой усмешкой отметил, что эта сцена странно напоминает их противостояние во время войны. - Может быть, - ответил он мягким тоном, прежде чем покачать головой. - Честно говоря, я не уверен. Я думал, что был прав, я был уверен, что это было правильно... но, глядя на тебя сейчас, я знаю, что это было неправильно.- Он усмехнулся, но в его смехе не было ни капли юмора, и он был полон едва скрываемой горечи. -... Кажется, я так и не научился этому, да? Ошибка за ошибкой ... удивительно, что я не умер раньше."

Тот, кто потерпел неудачу, и тот, кто победил, стояли на противоположных концах спектра.

При этой мысли Обито вздохнул. Даже после смерти он не мог полностью избавиться от чувства вины и сожаления, вызванного его проступками.

- ..."Дети, которые совершают больше всего ошибок, вырастают самыми мудрыми взрослыми", - прошептал Наруто почти неслышно.

Обито вопросительно посмотрел на него.

- Это ... это то, что Курама сказал мне, когда я только пошёл в Хокаге, - неловко заявил Наруто, почесывая затылок. Это было почти странно, видеть мальчика, которого он знал в человеке перед собой—тот самый человек, который обладал достаточной силой, чтобы разорвать Обито на куски всего несколько мгновений назад. -Я ... я многое испортил, и это было очень неприятно. Что бы я ни делал, я просто не мог привыкнуть к этому, и мне хотелось сдаться. В конце концов, проклятая лиса была сыта по горло моей "бесполезной хандрой" и втянула меня в наше мысленное пространство, чтобы сказать мне это, сопровождаемое улюлюканьем задницы. Честно говоря, я бы хотела подружиться с ним раньше... эти слова действительно помогли бы мне, когда я была ребенком."

- ...Самые мудрые взрослые ... - повторил Обито, прежде чем нахмуриться и покачать головой. - Эта фраза... правдива, но я должен быть исключением из нее. Я уже не ребенок, Наруто, и мы просто говорили о том, сколько ошибок я совершил до этого момента—"

-Ты так и не повзрослел."

Обито уставился на блондина. - ...Что?"

-Ты так и не повзрослел, - повторил Наруто с серьезным, мрачным выражением лица. - ...Ты был совсем как Саске. В тот момент, когда ваша ненависть овладела вами, вы перестали учиться, перестали изменяться, перестали расти... даже если вы приобрели больше интеллекта и знаний в этой области, какой человек действительно может расти только с ненавистью? Черт возьми, какое живое существо может расти только на ненависти?"

На лице обито появилась болезненная гримаса. -Какого рода, спросите вы? Безумный тип, Наруто. Мадары—"

-Это то, чем ты никогда не становился, - перебил его Наруто с суровым лицом. - Иначе я никогда не смог бы вытащить тебя из этого дерьма. Ты никогда не сходил с ума, Обито, и никогда не переставал быть Учихой Обито. Ты просто ... заблудилась. Неопределенный. И скорбящий. Ты был слишком подавлен собственным горем, чтобы расти, ты был слишком сосредоточен на одной точке времени, на своем самом темном часе, чтобы двигаться дальше.

Он сделал короткую паузу, пока его мысли блуждали, не замечая тени, отбрасываемой на лицо Учихи. -... Когда вы умерли во время войны, каким было ваше последнее воспоминание?"

Обито моргнул от внезапной смены тем, чувствуя себя не в своей тарелке. Он немного подумал, прежде чем ответить. - ...Кажется, я сказал К.—"

-Нет-нет, только не это, - прервал его Наруто, махнув рукой в знак отказа. -Я имею в виду, как ты выглядел? А кем ты был?"

Обито нахмурился в ужасе от того, что его прервали, и странная цепочка вопросов перед его глазами расширилась от осознания происходящего. Он был ... он был еще ребенком. Точно так же, как он был перед "смертью" во время миссии моста Каннаби.

Его глаза сузились, глядя на блондинку. - ...То есть ты буквально говоришь, что я все еще ребенок."

Наруто лишь изобразил нераскаявшуюся ухмылку. -Именно это я и сказал, ттебайо. Говорят, что человек действительно узнает, кто он такой после смерти, но нет—по крайней мере, не сейчас.- Его лицо расслабилось, и улыбка стала нежной. - Люди вырастают из своих ошибок, из своих невзгод и потерь. Но этот рост, эта исцеляющая и укрепляющая броня возможны только тогда, когда у вас есть реальная причина двигаться дальше. Когда у вас есть люди, которые помогут вам, чтобы мотивировать вас двигаться вперед..."

- Он покачал головой. - ...И ты, и Саске были так уверены, что у тебя никого нет, и в результате ты никогда не повзрослеешь. Вы застыли во времени, в этот момент Вы почувствовали, что потеряли все, потому что вы не думали, что есть кто—то еще-потому что вы не хотели двигаться дальше."

Кулаки Обито сжались, когда он уставился на Наруто, не мигая, игнорируя желание отвернуться. То, что говорил Наруто, было правдой, и встреча с ней была первым шагом к раскаянию.

- ...Но это был ты раньше, - легко продолжил блондин, гордо улыбаясь при виде нерешительного выражения лица Учихи. -Даже несмотря на то, что ты делал свои ошибки до последней минуты—я имею в виду самую последнюю минуту,—ты тоже сделал правильный выбор. Ты изменился, Обито, и в результате изменил будущее."

Между ними установилась тишина, но она была приятной, когда обито полностью обдумал слова стоявшего перед ним Каге.

Даже не будучи ребенком пророчества, или реинкарнацией в Оцуцуки, или какой-то другой сумасшедшей вещью... он был. Он ведь все изменил, верно? Не очень много, и хотя часть его беспокоилась, что время исправится и все в конечном итоге вернется к тому, что он знал как заранее написанное будущее/прошлое... так или иначе, на самом деле было просто поверить, что он сделал что-то правильно.

Обито разразился хохотом.

"Я могу сказать, что ты стал лучше в своих речах, Наруто", - усмехнулся он, улыбаясь блондину. - Кагэбэшники помогли, да? Я думаю, что теперь ты более многословен, чем мы с

Мадарой. Может быть."

Наруто закатил глаза и скрестил руки на груди, явно не по-мужски надув губы. - Черт возьми, ну почему все так говорят? Я и раньше был мотиватором, ттебайо... " и, несмотря на его жалобы, он улыбнулся, когда Обито продолжал искренне, весело смеяться.

- ...Спасибо,- наконец сказал Обито, когда его смешки стихли. - Это... это, по общему признанию, заставляет меня чувствовать себя немного увереннее в той жизни, которую я прожил. Теперь я наконец могу отдохнуть."

К его замешательству, Наруто усмехнулся. -Ты тупица. У тебя еще есть чем заняться."

Неопределенный хмуриться образуются на лице попыталась передать это. -... Что ты имеешь в виду?"

- Послушай, тебе еще есть чем заняться, у тебя есть драгоценные люди, которых нужно защищать.- Блондин ткнул в себя большим пальцем. - Совсем как я."

Выражение лица Учихи исказилось до чего-то нечитаемого. -Я никогда не буду тобой."

Наруто фыркнул. - Надеюсь, что нет, все твердят мне, что я идиот из Хокаге. Но, несмотря на это, Конохе нужны такие люди, как мы, Обито."

-... Что ты такое говоришь?- Спросил Обито, почти подозрительно прищурившись.

Блондин вздохнул и закрыл лицо ладонью. - Послушай, малышка-я еще какое-то время не буду готов к Хокаге, и я знаю, что Тоу-тян понадобится перерыв. Я имею в виду ... он очень хороший человек, но общение и со мной, и с Каа-тян быстро его утомит. Серьезно, ты можешь себе представить, на какое дерьмо мы с Каа-тян будем способны? Кто-то должен заполнить этот пробел... хотя бы до тех пор, пока я не буду готов. Никакая версия меня не будет Хокаге."

Обито торжественно покачал головой и усмехнулся. По общему признанию, мысль о том, что Кушина и младший Наруто работают вместе—скорее всего, над шуткой, без сомнения—была забавной мыслью. - Это забытый сон, Наруто."

-Черта с два, - огрызнулся он в ответ, скрестив руки на груди. -Ты когда-то думал, что защита твоего драгоценного народа-это забытая мечта, и посмотри, где ты сейчас. Посмотрите на всех людей, которых вы должны защищать, и которые заботятся о вас.- Он жестом указал за спину Обито.

Путешественник во времени с любопытством обернулся. Он был слегка удивлен, увидев смутные остаточные образы небольшой толпы-Минато, Кушина, Рин, Какаши, Итачи, Фугаку, Шисуи, Микото и еще нескольких лиц, с которыми он сталкивался во время своего пребывания

в прошлом. Это было совсем не похоже на группу сторонников Наруто, но он должен был признать, что знание того, что он действительно имел их, заставило теплое чувство набухнуть в его груди.

... Это было больно. Ему казалось, что он не может дышать. И ему не нравилась странная туманность, которая затуманивала его зрение.

- ...Да, но... - пробормотал он, тряхнув головой, чтобы избавиться от странного удушливого ощущения. -Это не одно и то же."

Наруто поднял бровь. - Обито, я теперь Хокаге в своем времени, даже если мне только что вручили эту должность. Не вешай мне лапшу на уши своими дурацкими отговорками, а то я буду пробираться сквозь время только для того, чтобы надрать твою дурацкую задницу."

При этих словах обито ухитрился криво усмехнуться. - Я не могу, Наруто. Я изменился и не могу вернуться назад. Я вообще не гожусь для того, чтобы быть Хокаге и заботиться о новом поколении—во всяком случае, со всей той тьмой, которая все еще окутывает меня. Черт возьми, я даже не знаю, смогу ли войти в Коноху в таком виде. Я просто... я не могу вернуться к тому, что было раньше."

-А кто сказал, что надо возвращаться?- Спросил Наруто, и Обито поднял свой пристальный взгляд, чтобы встретиться с лазурными глазами блондина. - Ничто не остается неизменным, Обито. Нет такой вещи, как судьба, ваше будущее-это то, каким вы его делаете."

Обито закрыл глаза, не обращая внимания на слова блондина. В то время как сам он был недвусмысленным пессимистом, Наруто был оптимистом—несмотря на то, что блондин хотел, чтобы он ему поверил, несмотря на то, что он сам хотел верить Наруто, некоторые вещи просто не сработали так, как они надеялись.

Невидимый Учихой, Наруто ухмыльнулся. - ...Знаешь, это наводит меня на мысль о том, что сказал Какаши-сенсей. Что же это было? Эта поговорка, которую он перенял от тебя... что-то о том, что ты все время теряешься?"Обито поднял голову и посмотрел на Наруто с широко раскрытыми глазами. Молодой Хокаге задумчиво постучал себя по подбородку, но волчья ухмылка на его лице опровергла его неуверенность. - Жизнь будет такой, какой ты захочешь, и это зависит от того, какой путь ты решишь избрать, а не от какого-то дурацкого заранее написанного пути к определенному месту назначения.- Он рассмеялся. -В конце концов, я не думаю, что вы, ребята, так часто терялись бы на дороге жизни, если бы точно знали, куда идете, верно?"

- Он поднял кулак. Попыталась передать уставился на нее, его глаза все еще широко, прежде чем его взгляд медленно плелись до светловолосый мужчина, который носил выжидательным выражением на лице. Обито неуверенно сжал свой собственный кулак и ответил на удар кулаком-действие неловкое и незнакомое.

Наруто улыбнулся и кивнул, Его глаза светились доверием, решимостью и неоспоримой силой.

Харизма.

Это был настоящий Хокаге.

- Ты ничего не сможешь исправить, если умрешь, Обито. Только живые могут меняться и расти.- Блондин обернулся и небрежно махнул рукой. Символы "Нандайме Хокаге" гордо красовались на спине его плаща, колыхаясь при каждом шаге. - ...Мы скоро увидимся, Обито."

Обито моргнул, увидев открывшееся перед ним видение. Остаточные изображения Минато и Кушины, первого в его собственном одеянии Хокаге, тянулись за их сыном. Они ненадолго остановились и повернулись к обито, две улыбки на их лицах отражали улыбку самого Наруто. Постепенно видение исчезло, и вместе с ним вскоре последовала удаляющаяся спина Наруто.

И снова Обито обнаружил, что плывет, плывет по течению, а сознание медленно покидает его разум. Яркое окружение померкло, когда он полностью исчез.

- Узумаки Наруто ... спасибо."

Удушливый запах стерилизующих продуктов и лекарств наполнил воздух.

Больничная палата была ярко освещена и омыта солнечными лучами, белые стены сияли в естественном освещении. И все же тошнотворное ожидание и страдание, витавшие в комнате, создавали облако страха, которое затмевало естественный свет.

Единственный серый глаз скользнул к распростертому на больничной койке телу.

- ...Ты тупой идиот."

Минато вполглаза наблюдал за седовласым джонином, а Рин даже не обратила внимания на слова Какаши—она крепко спала, склонив голову там, где сидела.

Все они были утомлены-и душой, и телом. Они только что вернулись из своих индивидуальных миссий—Какаши и Рин из миссии на мосту Каннаби, а Минато с линии фронта—и затем Минато снова вытащил их всех туда, все еще скорбя о возможной потере их товарища по команде, в надежде, что он не так потерян, как они думали. Все трое уже были опустошены, но дополнительное путешествие через половину Хай-но-Куни добавило эмоционального смятения, через которое они были брошены, оставив их всех чрезвычайно утомленными.

Откровенно говоря, Минато был удивлен, что двое его учеников продержались так долго. Если он чувствовал себя таким же измученным, как сейчас, то вполне естественно было предположить, что его ученики будут практически мертвы.

Это показывало, как много значит для них жизнь их товарища по команде.

При этой мысли кулаки Минато сжались, и он крепко зажмурился, скрывая свою ярость. Обито был здесь, он был жив. Но какой ценой? Минато все еще не знал точно, что именно обито считает настолько важным, что ему нужно дать себе самоубийственную миссию, и ему нужно было знать точные рассуждения мальчика.

Это выходило за рамки той преданности, которую он питал к своей деревне. Это было для себя, что ему нужно знать, для попыталась передать и свою команду, что ему нужно знать. Минато просто не мог понять, почему обито счел разумным предпринять такую попытку в одиночку.

... Но, может быть, он и не хотел этого знать. Услышав это, Минато вздохнул, и его напряжение несколько ослабло. Он с яркой ясностью вспомнил темноту, которая маячила перед глазами его ученика, когда он вспоминал свое прошлое, вспоминал будущее, которое могло бы быть. Он знал, что это было будущее, в котором ни он, ни Кушина не жили, будущее, в котором Рин была мертва. Минато не был вполне уверен, что хотел бы знать о таком исходе, если только это не было необходимо—если только ему не нужно было знать об этом, чтобы предотвратить это.

Был также факт, что в будущем-прошлом Учиха прожил больше половины своей жизни в этом аду. Как долго он верил, что то, что он делал, было правильно? Как долго его мораль была запятнана, его взгляд на мир искажен и затуманен? Можно ли винить кого-то, кто на самом деле не видит того же напряжения разума, что и Минато, в его менее чем приемлемом выборе?

Нет. Обито был один, с его собственными призрачными воспоминаниями и извращенным разумом, который вел его. Если никто не мог их исправить, то никто, даже Минато—особенно Минато, возможно, потому, что он явно провалил своего ученика с самого начала,—не мог судить его за ошибки.

... И все же это не оправдывало обито. Это немного облегчало понимание всей ситуации, но обито ни в коем случае не был прощен в глазах будущего Хокаге.

-... Все так же, как и в прошлый раз."

Минато оглянулся на Какаши, чей пристальный взгляд все еще был прикован к обито.

-Как и в прошлый раз?.. Таким образом, это повторилось.

Вся эта ситуация была до жути похожа на ту, когда этот Обито, по-видимому, впервые появился в прошлом.

Минато дернулся, когда его уши уловили шум в коридоре, и Какаши отреагировал не сразу после него. Они оба встали, когда дверь с грохотом распахнулась, заставив Рин проснуться.

- Отпустите меня, глупые идиоты, мне нужно вбить немного здравого смысла в этого глупого УЧИХУ—"

- Узумаки-Сан, пожалуйста! Тебе нужно отдохнуть—"

- Клянусь ками, все Учиха, кроме кото-тян, - долбаные идиоты с ДЕСЯТИФУТОВЫМИ шестами в заднице—"

— ... это больница, пожалуйста, говори тише—.."

- ...Курама наконец-то выпустил меня, так что я собираюсь вбить в этого идиота хоть немного здравого смысла—"

Пов Переводчик (Пизда котёнку)...

Минато целенаправленно очистил его горло, его брови нахмурились, когда он смотрел на свою жену. - ...Кушина, что... что происходит?"

Рыжеволосая моргнула и прекратила свою борьбу. Она оглядела комнату, прежде чем оторваться от хватких медсестер (из-за чего некоторые из них отлетели к стене, не то чтобы ее это сильно заботило; она их предупредила) и почесала затылок, когда вошла. "... Хм. Ну, привет?"

Глаза Минато сузились. - ...Кушина, почему на тебе больничный халат? Что-то случилось, пока нас не было? На тебя кто-то напал? Что—"

- Я в порядке, даттебейн, - быстро перебила его Узумаки, раздраженно скрестив руки на груди. -Это просто Кьюби.- Увидев потрясенный взгляд мужа, она легкомысленно махнула рукой. -Он держал меня без сознания, так что я не мог пойти за вами, ребята, и, ну, вбить немного здравого смысла в нынешнего обитателя этой комнаты."

Ее заявление было встречено молчанием, пока в комнате не раздался грохот, и все взгляды устремились на Какаши, который лежал на полу рядом со своим стулом, держась за голову.

- Какаши!?- Кушина бросилась к мальчику, явно волнуясь. - Какаши, ты в порядке? Что же случилось??"

- Это просто небольшое истощение чакры, Кушина-Сан, - тихо сказала Рин, подавляя зевок. - ...Ну, в общем, усталость, наверное..."

Фиалковые глаза Кушины стали угрожающими, когда она повернулась к мужу. - ...Минато. Что случилось?"

Блондин вздохнул, стараясь не упустить свой стул, как его ученик, когда он сел. -Это... долгая история. Я не уверен, что слухи уже распространились, но... - он встретился взглядом с Кушиной.-вы слышали, что Обито был мертв?"

Рыжеволосая разинула рот, ее глаза метнулись к бледному, но живому лицу Обито. -Но он—он прав... - она заметила бесстрастное выражение лица блондина и взяла себя в руки. "... Нет. Я не."

Минато кивнул. -Ну, как видите, он был не так уж мертв, как некоторые из нас думали."

Снова воцарилось молчание, и глаза Минато затуманились и расфокусировались. Если бы он не был так измучен, как сейчас, то заметил бы оценивающий, изучающий взгляд жены, устремленный на них четверых.

-... Вы все очень устали."

Минато не смог сдержать резкого "да", но это было близко к истине. Ему хотелось отдохнуть, но нервы еще не были его собственными.

- ...Вы, ребята, наверное, не хотите слышать это прямо сейчас, - заявила Кушина, - но я должна кое-что сказать. И мне нужно, чтобы вы трое проснулись для этого, ттебейн."

Именно тогда Минато почувствовал прилив чакры и немедленно выпрямился. Рин и Какаши не были столь непосредственны в своих реакциях, но они все равно заметили эту перемену. Печать неприкосновенности частной жизни.

- ...Кьюби, - тихо пробормотала Кушина, - рассказал мне кое-что... о себе."

-Тот Самый Кьюби?- Недоверчиво переспросил Какаши с намеком на опасение. - Но почему же? Может, тебе стоит поговорить с Биджу?"

Кушина и Минато переглянулись. Они оба забыли, что Какаши и Рин остались в стороне от более поздних истин о Лисе.

- Это... Ну, у нас есть основания полагать, что в данном случае он желает нам Добра, - согласилась Кушина. -Но в любом случае я хочу кое-что подтвердить. Он рассказал мне о будущем, когда Минато, Рин и я умрем, Какаши станет одиночкой, а Обито будет... "поглощен тьмой"."

В то время как Какаши и Рин застыли на последней части, они показали замешательство в начале. Внезапно Минато поймал себя на том, что его пригвоздил к месту зловеще-непроницаемый взгляд жены.

И она это знала. И, без сомнения, ему было интересно, как много они знают.

Он кивнул, отвечая на ее молчаливый вопрос. Однако она не отвернулась, как он ожидал, и пристально посмотрела на него.

-Он рассказал мне несколько вещей, очень интересных вещей. Но я думаю, что самое интересное было про одного мальчика.- Почти бессознательно ее рука скользнула к животу. Она, казалось, не заметила этого движения, но Минато уже успел составить каталог его мыслей. - Мальчик без родителей, ненавидимый самой деревней, которую он был рожден защищать. Ненавидел за то, что он держал, за то, что все считали чудовищем. По-видимому, мальчик, которого считали дитем пророчества. Этот мальчик ... он имел отношение к ... э-э ... "смене взглядов" Обито."

А потом она отвернулась, когда Рин задала ей вопрос.

Но Минато широко раскрыл глаза, ошеломленный собственным открытием, собственной мыслью.

Он был потрясен, потому что даже не думал об этом—в конце концов, кто бы мог подумать? Он спрашивал себя, кто же этот мальчик, о котором так благоговейно говорил Обито. Минато никогда не думал о том, что мальчик еще даже не родился.

Сам по себе этот факт давал бесконечный запас возможностей, и все же в голове у Минато была одна очень конкретная мысль, которая заставляла его одновременно недоумевать и бояться будущего. Он не думал об этом раньше, но эта связь, как она имела смысл...

Одна, без родителей. Ненавидимый деревней из-за своего "бремени".- Дитя пророчества, титул, который Джирайя когда-то ассоциировала с самим Минато.

Кушина была джинчурики Кьюби. Смерть Минато и Кушины, как рассказывал Обито...

- Минато-сенсей?"

Минато встряхнулся от своих мыслей и повернулся к любопытно выглядевшему Рину. - ...Да, Рин?"

- Она нахмурилась. -... А ты знал?"

Блондин повернулся к жене, но та лишь кивнула. Он погрузился в свои мысли и пропустил часть разговора, и он не был вполне уверен, что именно спрашивает его ученик.

- ...Знал что? Ты должна быть более конкретной, Рин."

-Ты знал, что происходит с Обито, - перебил его Какаши—хотя, возможно, он задавал вопрос, который имел в виду его товарищ по команде. -Ты выглядел потрясенным, как будто что-то понял. Что это?"

Минато поморщился. - ...Я действительно знаю, что происходит, - смягчился он, внутренне морщась от того, что его ученики выглядели так, словно были готовы наброситься на него. - Однако это действительно то, что Обито должен сказать тебе сам."

-Он нам ничего не скажет, - почти прорычала Рин, явно расстроенная. -И это очень, очень неприятно! Мы не понимаем, что происходит, и что бы мы ни делали... даже если мы хотим поддержать его, он нам этого не позволит. Мы уже пытались отступить назад и дать ему место.- Она взглянула на распростертое тело Учихи. -И вот что это нам дало."

Минато закрыл глаза и вздохнул. Он понимал ее мысли по этому поводу—он и сам не был бы так раздражен, если бы не знал этого, он не мог рассказать им всего по очевидным причинам, отчасти потому, что сам еще не получил подтверждения, а также из-за характера информации, но он мог дать им общие факты и позволить им создавать свои собственные теории оттуда. -... Я скажу это только один раз. Я пойму, если вы мне не поверите, но я был бы вам очень признателен, если бы вы на минуту задумались над этим и над тем фактом, что я сам ручаюсь за его достоверность, прежде чем прямо отвергнуть мои слова.- Он открыл глаза и уставился на своих учеников. - ...Обито из будущего."

При этом заявлении вокруг них воцарилась оглушительная тишина.

Кушина похлопала Минато по плечу, и он поднял на нее глаза.

- ...Я собираюсь вернуться в свою комнату, - пробормотала она, глядя на ошеломленные лица подростков. - Думаю, вам, ребята, понадобится немного уединения, даттебейн."

- Подожди, - тихо прошептал он. -И как много тебе рассказал Кьюби? Ты ведь знаешь больше меня, не так ли?"

Кушина криво усмехнулась. -Я знаю, тебе любопытно. Мы можем поговорить об этом позже, после того как вы окажете своим студентам необходимую поддержку.- Она взглянула на тех двоих, о ком шла речь. - ...Похоже, им это понадобится."

И она ушла.

Минато откинулся на спинку стула и бросил усталый взгляд на обито, который, хотя и был бледнее обычного, выглядел почти умиротворенным. Он не знал, радоваться ли за Учиху или злиться на него, выглядя таким довольным, оставляя своих близких в таком состоянии паники и беспокойства.

- ...Как же так?- Наконец прохрипел Какаши, нарушая тишину. -А как он оказался в прошлом? Почему? - А когда?- Его голос медленно набирал силу по мере того, как он продолжал, переходя от приглушенного шепота к громкому рычанию. -Так вот почему Обито так силен? Почему он так много знает? Каково же было его будущее? Почему он нам ничего не сказал? Почему он не предупредил нас о будущем? Почему?—"

Минато поднял руку, заставляя замолчать бессвязного мальчишку. -Это держится в секрете не без причины, Какаши. Если кто—то и должен сказать вам всю правду, то это Обито-не смотрите на меня так, это не только из-за этого, но и потому, что я сам не знаю всей правды. Так что спроси у Обито, но если он не хочет тебе говорить, то не настаивай."

Тысячи эмоций промелькнули на лицах его ученика, но он видел, как каждый из них был сдержан за своими барьерами, когда они откинулись на спинки стульев, чтобы обработать информацию. Они знали, так же как и Минато, что третий член команды Минато был не совсем эмоционально стабилен. Они должны были быть слепыми, чтобы не заметить тьму, которая была в глазах их товарища по команде, и даже если они хотели получить ответы... они также знали, что если обито не хочет говорить им, если он не хочет, чтобы они знали... тогда у них не было выбора, кроме как принять это, пока он сам не захочет рассказать им.

После минутного молчания глаза Какаши расширились, и он резко повернулся к Минато и Рин. -Эта история... про дурака? .. "

Когда глаза Рин тоже расширились, Минато положил руку на их головы, чтобы взъерошить волосы. Они посмотрели на него снизу вверх, одновременно спрашивая и зная ответ—факт, который вызвал мягкую улыбку на лице блондина.

-Давай просто убедимся, что мы всегда рядом с ним, хорошо?"

Придя в себя, как он мысленно отметил в третий раз, он с облегчением втянул в себя воздух.

Это действие оставило у него боль в мышцах, которые болезненно сокращались, но все равно это было успокаивающее чувство. Потому что это означало, что он, вопреки своим первоначальным ожиданиям, выжил.

Он был еще жив.

Полностью осознав этот факт, обито сел, но тут же пожалел о своем поступке, когда его живот словно разрезало надвое. Мир закружился перед его глазами, и он сгорбился, обхватив руками живот, зажмурившись от мучительных, тошнотворных ощущений.

- ...Фу ... я чувствую себя дерьмово, - пробормотал он вполголоса. Хотя он был счастлив, что выжил, он как бы скучал по невесомому, лишенному груза ощущению, которое он испытывал в этой белой пустоте.

-Ты должен быть спокойнее, - тихо упрекнул его спокойный голос, и только тогда обито понял, что он не один. Он приоткрыл ониксовый глаз, когда почувствовал, как холодная рука легла ему на спину, и испуганно вздохнул, увидев золотисто-светлые волосы и лазурные глаза.

- ...Наруто?'

Но он моргнул, и когда его зрение прояснилось, он увидел разницу. Нет, это был не Наруто, стоявший там перед ним, челка мужчины была слишком длинной, его лицо было более тонким... и было явное отсутствие следов усов.

- ...Минато-сенсей, - неловко поздоровался обито, не совсем понимая, как реагировать на присутствие этого человека. В конце концов, в последний раз, когда он видел этого человека, он планировал свою собственную смерть. Он не думал, что вернется, поэтому видеть блондина там, где он стоял, было ... странно.

Минато откинул его назад и прислонил к приподнятой кровати, то ли не замечая, то ли вежливо игнорируя испытующие взгляды своего ученика. Обито знал, что это было последнее. Он мог бы сказать, что хочет получить ответы, но не был полностью готов их дать. Ещё нет.

Но он, по крайней мере, должен был хоть немного успокоить этого человека.

- ...Ты же знаешь сэнсэя... - взгляд блондина тут же переместился на него самого. Обито сглотнул, вспомнив свой разговор с сыном этого человека. - ...Я... я думал о том, что случилось с Хокаге..."

Минато заметно оживился. -Это опять твой сон? Быть Хокаге?"

Обито уставился на полное надежды лицо будущего Хокаге. Он знал, что это было скорее желание этого человека увидеть невинное счастье первоначального обито, чем действительное желание его учеников соперничать за его место. "... Нет.- Учиха доблестно проигнорировал то, как улыбка его сэнсэя дрогнула при этом признании. - Я... мне очень неприятно это признавать. Но я не был бы тем типом Хокаге, который нужен Конохе. Даже Бакаши сейчас справился бы лучше, чем я."

Он выглянул в окно, но со своего наблюдательного пункта мог видеть только часть памятника Хокаге. Он молча задавался вопросом, как выглядит памятник в будущем, с каменными ликами Какаши и Наруто там, наверху, вместе с их предшественниками. "... я бы занял эту должность только в том случае, если бы это было строго необходимо, и если бы не было никого другого. Только если с тобой что-то случится... иначе я буду слепо следовать только за двумя людьми в своей жизни."

Обито повернулся к Минато с легкой задумчивой улыбкой. -Ты и еще один тупоголовый блондин с небесно-голубыми глазами, который так упрям ... так чертовски упрям, что люди не могут не любить его."

Путешественник во времени отвернулся и уставился на свои руки, сгибая каждый палец, чтобы занять себя. Он поморщился от странного покалывающего ощущения, мелькнувшего в его руках, особенно в правой, но решил, что это хороший знак.

Поэтому он пропустил мимо ушей почти озорную усмешку, появившуюся на лице его сэнсэя.

-... Это хорошая черта характера, знаешь ли. Это значит, что он никогда не сдастся, даже когда карты будут против него... в этом отношении он точно такой же, как его мать, не так ли?"

Голова Обито резко повернулась к блондину, достаточно быстро, чтобы ударить его хлыстом, и он уставился на Минато своим единственным глазом, широко раскрытым от шока. Несколько мгновений прошло в молчании, улыбка Минато оставалась неизменной, а обито изо всех сил старался не разинуть рот. В конце концов, он смущенно ухмыльнулся и отвернулся, покачав головой. - ... Ты сам все понял. Мне действительно не стоит удивляться."

Минато откинулся на спинку стула, все еще улыбаясь своему ученику. -Ну, вроде того. Вы только что подтвердили мои подозрения... и это довольно интересная история, если честно. По общему признанию, мне потребовалось довольно много времени, чтобы собрать все воедино."

Обито тупо уставился на противоположную стену, не желая встречаться взглядом с блондинкой. Он все еще не знал, что сказать, и теперь понял свои прежние опасения. Конечно, он вернулся в Коноху, он был жив—но что будет с ним, если они начнут задавать вопросы? А если они потребуют ответа? Обито не мог с уверенностью сказать, что он не убежит и не уничтожит свои оставшиеся шансы на счастливую жизнь в своей деревне, потому что он не мог сказать, что не причинит вреда или не нападет на кого—то, кто просит слишком много-случайно или иначе.

- ...Я не претендую на то, чтобы знать, что ты чувствуешь, - начал Минато, и Обито неуверенно посмотрел в его сторону. - ...Но если вы чувствуете, что совершили ошибку в прошлом... то вам нужно продолжать жить, чтобы исправить свои ошибки. Смерть ничего не решит.- Минато пригвоздил Учиху суровым взглядом. -Только не убегай. Перестань думать, что тебе это нужно, Обито, потому что у тебя все еще есть мы. Даже если большинство из нас умрет в будущем, из которого ты пришел... тебя там больше нет. Ты же здесь. И мы здесь, живые, с тобой."

Обито несколько мгновений пристально смотрел на блондина, а потом снова перевел взгляд на свои руки.

... Но тут кулак ударил его по макушке, и он зашипел, повернувшись к своему сэнсэю с возмущенным видом.

-Какого черта—ой!?- Прошипел он, прикрывая голову обеими руками. - Сэнсэй, зачем это было нужно??"

Минато откинулся на спинку стула с небрежным видом, но откровенно злая ухмылка, гордо

демонстрируемая им, опровергала его невиновность. - Это, Обито, за то, что ты так много от нас скрывал. Мы не просто так стали твоей командой, и хотя я понимаю, что тебе пришлось нелегко в будущем, тебе нужно перестать жить своим прошлым. Как я уже сказал, Никто не умер, даже ты.- Его улыбка смягчилась. - ...Ты здесь, в прошлом, так что внеси изменения-в том числе и в себя. Ничто не должно оставаться неизменным, если вы этого не хотите."

Обито наблюдал за этим человеком, и его грудь подозрительно сжалась.

Однако прежде чем он успел ответить, двери с грохотом распахнулись, открыв взору двух его растрепанных товарищей по команде и изможденного вида Кушину. -НЕУЖЕЛИ ОН ПРОСНУЛСЯ??"

Не говоря ни слова, Минато встал и отодвинул свой стул. Две с половиной пары глаз тут же устремились на Обито, и он внезапно оказался в сокрушительных объятиях.

- Р-Рин?- Тихо пробормотал он, смущенный и смущенный тем, что девушка сжимает его до смерти. Затем он заметил следы слез и позволил своим рукам обхватить ее дрожащее тело, когда она издала сдерживаемые рыдания.

Однако он поморщился, когда чья-то рука ударила его по затылку. Он бросил равнодушный взгляд на другого товарища по команде, который бесстрастно смотрел на него. - Я все еще ранен, знаешь ли, Бакаши."

Единственный видимый глаз Какаши уставился на него сверху вниз. - ...Ты чертов идиот, ты это знаешь?"

Обито недоверчиво моргнул. - ...Знаешь, мне кажется, я никогда не слышал, чтобы ты так ругался."

- ...И что же?- Спросил седовласый Джонин, смутно чувствуя себя неловко под пристальным взглядом Учихи.

Попыталась передать усмехнулся. -Так что, я думаю, ты просто стесняешься! Вы ведь беспокоились обо мне, не так ли?"

Кончики ушей Какаши покраснели, но он никак не отреагировал на поддразнивание. Вместо этого он сел рядом с Рин и похлопал Обито по плечу. "... Да. Наверное ... наверное, так оно и было."

Обито раздраженно закатил глаза, глядя на неловкие выходки мальчика (он был польщен его печальными попытками, но все же), и обвил рукой шею Какаши, наполовину обняв его, наполовину задушив. Он обнял Рин другой рукой и сжал ее, улыбаясь внезапным протестам Какаши и веселому хихиканью Рин.

Тем временем Минато и Кушина с улыбками наблюдали за этим обменом репликами.

- ...Обито, - пробормотал Какаши, заставив обоих обратившихся к нему Учиху и Рин остановиться в своем смехе. В Джонин отстранился, чтобы слегка ударить Обито в плечо. - ...Что бы ни случилось с тобой раньше ... теперь все по-другому. Вам не нужно позволять своему прошлому держать вас в своей власти. Только не тогда, когда у тебя есть мы."

- Да, - кивнула Рин, откинувшись на спинку стула и похлопав обито по руке. -... И мы одна команда. Ты же сам сказал, что как команда мы должны держаться вместе."

Обито наблюдал, как Минато, Кушина, Рин и Какаши обменялись взглядами, прежде чем повернуться к нему с улыбками разной яркости—даже Какаши улыбался под своей маской.

Путешественник во времени моргнул, борясь со знакомым туманом, затуманившим его зрение, влага создавала неприятное ощущение в его закрытом правом глазу. Его грудь сжалась, и он вдруг почувствовал, что ему трудно дышать. Это было душно, и он почти испугался. Он боялся этого чувства, этой надежды, которая поселилась в нем. Он боялся возможности того, что все разрушится и исчезнет, а единственным оставшимся воспоминанием будет фрагментарное воспоминание о том, что он не сможет жить в реальности.

Пока его глаза перебегали от одного человека к другому, от улыбки к улыбке, он видел будущее, которое могло бы быть, если бы он не поддался тьме в первый раз. А потом он увидел будущее здесь и сейчас.

- Добро пожаловать домой, Обито."

... И точно так же его нерешительность разбилась вдребезги.

Потому что это не имело значения. Его грехи и прошлое всегда будут сопровождать его, всегда будут в его тени.

Но он был дома.

Прохладная рука коснулась его щеки, и он вдруг увидел встревоженные взгляды Кушины и Рин. - ...Обито? - Ты в порядке?"

Он поднял руку, чтобы коснуться своей щеки, и вздрогнул, когда его пальцы стали влажными. Он ... он плакал.

- Ха... ха-ха... - он хихикнул, и, несмотря на слезы, это был облегченный, по-настоящему веселый смех, не испорченный темнотой, которая всегда присутствовала на протяжении половины его жизни. Он скомкал руки и вытер их от сырости, слегка отвернувшись. "... Хахаха! Это ничего, ребята, просто ... это просто пыль. У меня просто пыль в глаза попала, ха-ха..."

Вокруг него воцарилась тишина, но это была приятная тишина. Даже при том, что его глаза были плотно закрыты, когда он вытирал жидкость, он чувствовал их непоколебимое присутствие, их бессмертную поддержку. Для него.

В конце концов, он отказался от борьбы. Учиха Обито плакал много раз в жизни, но никогда он не плакал от чистого облегчения и счастья. Это было, за неимением лучшего объяснения, подобно очищающему дождю, предшествующему голубому небу, дождю, который последовал за временем вечных пасмурных небес и унылой погоды.

Его лицо, которое было не слишком приятным-изуродованная шрамами правая сторона, явные линии напряжения и усталости, написанные в складках вокруг глаз, синяки вокруг запечатанного правого глаза из-за удаления и замены его собственного-просветлело, на этот раз не омраченное его прошлым.

Не тронутая, не преследуемая чувством вины.

Он посмотрел на свою команду, на свою семью с солнечной усмешкой, которую только компенсировали уже высыхающие следы слез.

- ...Мне так приятно вернуться."

С тех пор прошла неделя.

Его выписали из больницы, и он отправился навестить нескольких человек, которые, к его удивлению, были весьма обеспокоены его состоянием.

Старики, с которыми дружил его младший брат, были весьма потрясены всем этим испытанием и явно обрадовались, что он вернулся живым. Это было несколько шокирующе, хотя бы потому, что с некоторыми из них он разговаривал всего раз или два в своей жизни, и все же они считали его членом своей семьи.

Возможно, еще более удивительным было то, что Учиха Микото и Итачи пристали к нему на Рыночной площади по дороге к дому стариков. Микото обняла его (это было для него одновременно удивительно и невероятно неловко), сказав, как она рада, что с ним все в порядке, и как она волновалась. Она отступила, когда Итачи прижался к нему, решив хранить молчание. Он посмотрел вниз на спокойного мальчика, безмерно пораженного явными признаками нервного срыва. Итачи чуть не плакал.

К счастью, мальчик успел пролить лишь несколько слезинок, прежде чем снова сориентировался и похлопал Обито по рукам в молчаливом проявлении любви. Или проверял, нет ли у него каких-нибудь затяжных травм; честно говоря, он не знал, что с этим жутко не по годам развитым ребенком.

Тогда Микото сказала ему, что он должен как-нибудь прийти к ней на ужин. Когда он спросил ее о причинах приглашения, она упомянула, что Шисуи скучает по нему и Фугаку беспокоится о его состоянии.

ФУГАКУ, ФУГАКУ УЧИХА. Взволнованный?

Он не высказал своего недоверия, отчасти потому, что это было бы очень грубо, но также и из—за взгляда Микото, который опровергал все его предположения, что каким-то образом заставило его действительно поверить, что Фугаку беспокоился за него. Даже если сама концепция все еще была немного трудной для восприятия. Потому Что Учиха Фугаку.

В целом, его встреча с семьей Учиха была действительно очень шокирующей.

Итак, Обито шел на тренировочную площадку, где он должен был в последний раз встретиться с командой Минато.

Он был потрясен, когда Обито узнал, что Минато был отозван из рядов, чтобы подготовиться к Хокаге-худу, и что Какаши будет официальным лидером команды. Многие изменения произошли после Третьей Войны Шиноби, включая новое прозвище Минато "желтая вспышка" (что-то, чему Обито улыбался с ностальгией, когда Минато безжалостно дразнила Кушина).

Пока шли изменения, чтобы быть уверенным, некоторые вещи не изменились. И за это Обито был ему благодарен.

За неделю, проведенную в больнице, ему пришлось многое обдумать, и он был рад уединению, которое обеспечивала его комната.

Он должен был полностью изменить свой взгляд, переориентироваться в этом новом мире возможностей. Впервые с тех пор, как он был ребенком, мир перестал быть отвратительным, эгоистичным чудовищем, принимающим все, что ему заблагорассудится. Рядом с ним стояли люди, поддерживавшие его, и это было одновременно вдохновляюще и пугающе. Несмотря на всю силу и знания, накопленные им прежде, он совершил много ошибок в будущем-прошлом, стал причиной многих смертей, и обито не был уверен, что действительно знает другой путь.

Но Наруто вбил себе в голову новый идеал. У Минато тоже была своя команда, но в меньшей степени.

Быть живым - значит пробовать и ошибаться. Все было очень просто.

Делать ошибки, исправлять их и надеяться на лучшее завтра. Все это было частью его жизни, его роста, и никакие угрызения совести из-за его прошлого ничего не изменят.

Обито совершил достаточно ошибок за две жизни, но до тех пор, пока смерть не настигнет его,

он будет продолжать двигаться вперед, в неизвестность. Он не знал ближайшего будущего, не со всеми изменениями, которые он уже претерпел, просто существуя, и он был полон решимости гарантировать, что будущее, которое он знал, не сбудется.

Так будет лучше, понял он. Это лучше, чем ожидать, что после его смерти жизнь пойдет по определенному пути.

Лучше было пережить все это и смотреть, как мир меняется вместе с ним, чем бежать и прятаться. Вместо того чтобы бежать в объятия смерти.

Никто точно не знает, куда заведет их жизнь.

Войдя на тренировочное поле, обито поднял руку и помахал товарищам по команде. Они повернулись к нему с улыбками, когда он подбежал. "Обито! А вот и ты!"

Ничто не написано на камне до того момента, как это произойдет.

- Обито, тебя не было в больнице, когда мы пришли за тобой!- Рин надулась и скрестила руки на груди. Какаши пристально посмотрел на мальчика и вмешался: -И вы опоздали. Где же ты был в этом мире?"

В конце концов, именно это и значит быть…

Обито пожал плечами и лучезарно улыбнулся, его плечи были свободны и не напряжены. Свободный.

- ...Заблудился на дороге жизни."

...

...

...

Заблудился на Дороге Жизни

КОНЕЦ

Pov ПЕРЕВОДЧИК

Да ребят это конец...

73к символов убили меня. Время 12 часов ночи я дико хочу спать...

http://tl.rulate.ru/book/28530/799337